Креативный труд в контексте инновационной экономики

СТОЖКО Константин Петрович
Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-12
E-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович
Кандидат философских наук, доцент кафедры общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-12
E-mail: kostskp@mail.ru

ШАДРИНА Ольга Владимировна
Кандидат экономических наук, доцент, начальник управления проектами

Московский финансово-промышленный университет
119991, РФ, г. Москва, Ленинградский пр., 80
Тел.: (985) 303-51-28

JEL classification

J00, M55

Ключевые слова

ТРУДОВАЯ СТОИМОСТЬ
КРЕАТИВНАЯ СТОИМОСТЬ
ДУХОВНОСТЬ
ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТРУД
ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД

Аннотация

Авторы выдвигают тезис о том, что в условиях инновационной экономики информационного общества происходит трансформация трудовой стоимости и возникает феномен креативной (творческой) стоимости. Это связано с возрастанием роли творческого труда в структуре совокупного труда и превращением науки в непосредственную производительную силу.

Инновационное развитие предполагает обновление не только всех институтов общества, но и его хозяйства, фундаментальных принципов его организации. Диалектика как теория познания исходит из тезиса о том, что все явления находятся в развитии, причем от «простого» или «элементарного» состояния – к более «сложному», «организованному». Труд и сознание полностью вписываются в этот тренд.

Конкретизируя свои представления о развитии мышления и сознания от «простого» (однофазового) к «сложному» (двухфазовому), А. Леонтьев называет сложную мыслительную деятельность «интеллектуальной» [10. С. 251–252].

Мыслительная деятельность в своем развитии, однако, давно уже оказалась в состоянии «многофазового» состояния. То, что в рамках этого мышления одни субъекты приходят к новым знаниям последовательно, а другие – скачкообразно и с «перескоками», не означает, что «простое» мышление исчезло. Оно сохраняет свое значение при адаптации субъекта к полученной информации и первичном знакомстве с нею. Особый вопрос – характер развития *сложной* мыслительной деятельности человека.

Ясно, что такое развитие может быть определено как регрессивное или прогрессивное. Под регрессией подразумевается ухудшение состояния объекта (субъекта) развития, под прогрессивным развитием, наоборот, улучшение этого объекта (субъекта). Диалектика объекта и субъекта развития в этом смысле предполагает, что можно выделить ряд модальностей их взаимной зависимости:

а) когда объект развития *улучшается* за счет (при ухудшении состояния) субъекта развития;

б) когда объект развития *ухудшается* за счет (при ухудшении состояния) субъекта развития;

в) когда объект развития остается *прежним* при ухудшении состояния субъекта развития;

г) когда объект развития остается *прежним* при улучшении состояния субъекта развития;

д) когда объект развития остается *прежним* при ухудшении состояния субъекта развития;

е) когда объект развития остается *прежним* при сохранении прежнего состояния субъекта развития.

Теперь рассмотрим трудовую стоимость как отражение не просто *абстрактного* труда, а *сложного* труда.

И не как технологическое отношение (не как отношение работника, субъекта труда к предмету труда и к самому труду как к объекту), а как социальное отношение (как отношение, возникающее между людьми по поводу труда, его объекта и предмета). Социальная структура стоимостного отношения оказывается двойственной: субъектно-субъектной и субъектно-объектной. Можно выделить две сферы: технологическую ($S_a \leftrightarrow O_j$ и $S_o \leftrightarrow O_j$) и социальную ($S_a \leftrightarrow S_o$). Креативность самого отношения стоимости как социальной коммуникации, как связи между людьми, таким образом, также может рассматриваться в контексте технологической и социальной сфер системы социально-трудовых отношений.

Creative Labour in the Context of Innovative Economy

Konstantin P. STOZHKO
Dr. Sc. (History), Prof., Head of General and Economic History Dprt.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 221-27-12
E-mail: kostskp@mail.ru

Dmitriy K. STOZHKO
Cand. Sc. (Philosophy), Assistant-Prof. of General and Economic History Dprt.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 221-27-12
E-mail: kostskp@mail.ru

Olga V. SHADRINA
Cand. Sc. (Ec.), Assistant-Prof., Head of Project Management

Moscow University for Industry and Finance
119991, RF, Moscow,
Leningradsky pr., 80
Phone: (985) 303-51-28

Key words

LABOUR COSTS
CREATIVE COSTS
SPIRITUALITY
SPIRITUAL PRODUCTION
INNOVATIVE ECONOMY
INTELLECTUAL LABOUR
CREATIVE LABOUR

Summary

The authors put forward the thesis that in conditions of innovative economy of information society there occurs a transformation of labour costs and a phenomenon of creative costs emerges. It is associated with the increasing role of creative labour in the structure of total labour and transformation of science into a direct productive force.

JEL classification

J00, M55

Креативность *сложного* труда определяется творческими способностями личности субъекта труда. Она трактуется некоторыми исследователями как способность личности распознавать и ассимилировать в трудовой деятельности побочный продукт, создающийся в процессе трудовой деятельности, но не имеющий непосредственного отношения к поставленной перед работником цели. Это определение считается довольно узким, а в определенном смысле и неправильным пониманием креативности [17. С. 120].

В условиях информационного общества креативность все чаще связывают с умением человека использовать получаемую информацию в определенных параметрах времени и места. При этом креативность рассматривается как одна из сторон интеллекта. Например, Дж. Гилфорд пытался определить креативность посредством познавательных переменных. Он выделил шестнадцать гипотетических интеллектуальных способностей, характеризующих креативность. Среди них: беглость мысли (количество идей, возникающих в единицу времени), гибкость мысли (способность переключаться с одной идеи на другую), оригинальность мышления, любознательность, способность к разработке гипотезы, ирролевантность, способность переключаться с одной роли на другую в процессе обсуждения (защита, оппонирование), способность к фантазированию. Дж. Гилфорд объединял эти факторы под названием «дивергентность» мышления, что проявляется тогда, когда проблема только еще должна быть определена и когда не существует заранее предписанного, устоявшегося пути ее решения [5].

Таким образом, можно отметить два аспекта в методологии исследования креативности труда. Первый аспект связан с использованием *деятельностного* подхода, в соответствии с которым креативность по сути отождествляется с творческой деятельностью. Второй аспект связан с тем, что креативность относится почти исключительно к *мыслительной* деятельности.

Можно также отметить, что в большинстве определений креативности и творчества, независимо от того, носят ли они обобщенный или частный характер, просматривается ориентация на продуктивную сторону такой деятельности. Например, Я.А. Пономарева рассматривает креативность и творчество как особый тип взаимодействия, ведущий к развитию [13. С. 21–44]. С.Л. Рубинштейн определяет креативность и творчество как деятельность, «созидающую нечто новое, оригинальное» [14; 15]. А.М. Матюшкин определяет творчество как выход за пределы уже имеющихся знаний, преодоление и даже «опрокидывание» границ [11]. М.Г. Ярошевский считает, что «творчество означает созидание нового, под которым могут подразумеваться как преобразования в сознании и поведении субъекта, так и порождаемые им, но отчуждаемые от него продукты» (цит по: [17. С. 121]).

Можно согласиться с мнением о том, что приведенные определения креативности и творчества «... содержат некоторое ограничение. Сущность творчества проявляет себя в творческих продуктах: идеях, поведении, материальных объектах. В то же время описание результатов творчества, продвигая нас к познанию его сущности, не дает полного представления об этом феномене» [17. С. 121].

В.М. Бехтерев определял творчество как созидание чего-либо нового в ситуации, когда проблема-раздражитель вызывает образование доминанты, вокруг которой концентрируется необходимый для решения запас опыта [2]. В этом определении представляет интерес вопрос о самой *доминанте*, под влиянием которой возникает и развивается креативность – творчество. Было бы логично предположить, что такой доминантой является труд, поскольку трудовая деятельность является определяющей в общей структуре человеческой деятельности. При этом логично выглядит и разделение самих понятий «креативность» и «творчество» как *потенциального* и *актуального* «состояния» трудовой деятельности. Пользуясь терминологией И. Канта,

Источники

1. Бердяев Н.А. Спасение и творчество // Русская философия. Конец XIX – начало XX века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993.
2. Бехтерев В.М. Объективная психология. 3-е изд. СПб., 1910.
3. Волкова Т.И. Воспроизводство творческого потенциала науки. Екатеринбург: Ит-т экономики УрО РАН, 2004.
4. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. М.: Норма,1998.
5. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. М., 1965.
6. Завлин П.Н. Инновационный менеджмент. СПб.: Наука, 1997.
7. Иваницкий В.П. Инновационное развитие России в условиях рыночной экономики // Многополярный мир как глобальная альтернатива и взгляд России: доклады / под ред. В.Д. Перевалова. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2012.
8. Кокорев А. Изменение структуры собственности // Журнал для акционеров. 1998. №7.
9. Кравченко А.И. Социология Макса Вебера. Труд и экономика. М.: «На Воробьевых», 1997.
10. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1981.
11. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. 1982. № 4.
12. Мунье Э. Манифест персонализма: пер. с фр. М.: Республика, 1999.
13. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
15. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
16. Спивак В.А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001.
17. Стожко К.П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.
18. Татаркин А.И., Суховей А.Ф. Ключи к мировому рынку: инновационное предпринимательство и его возможности. М.: Экономика, 2002.
19. Торшина К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1998. № 12.
20. Шумпетер Й.Ф. Теория экономического развития: пер. с англ. М.: Прогресс, 1982.
21. Weber V. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. Berkeley: University California Press, 1978. Vol. 1.

их можно было бы соотнести как «вещь в себе» и «вещь в ее инобытии».

«Учитывая, что носителем творчества является человек, а креативность – его неотъемлемый атрибут, логично определять креативность как способность человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, а также осознанию и развитию своего опыта» [17. С. 122].

Взаимосвязь креативности (творчества) и труда очевидна. «Духовное производство» (идей, проектов и т.д.) так же требует от человека физических, умственных и нервных усилий, как этого требует материальное их производство. Идеи и проекты не возникают ниоткуда. Однако здесь встает вопрос о том, каков, выражаясь словами И.Г. Фихте, «первичный толчок» такой креативности.

С позиций материалистической диалектики в качестве такого толчка берутся потребности индивида, удовлетворение которых будто бы предполагает креативные способности. С идеалистических позиций таким толчком считается мотивация, результатом которой выступают формирование и удовлетворение потребностей. Что первично: потребность или мотив, «курица или яйцо»? – вопрос все еще открытый.

Большинство исследователей полагает, что креативный процесс – это форма активности в проблемном поиске, сознательная и целенаправленная попытка расширить существующие границы знаний, разрушить существующие ограничения. С другой стороны, существует точка зрения, согласно которой креативные продукты рассматриваются как результат случайного стечения обстоятельств. Промежуточная позиция состоит в том, что креативный процесс инициируется неудачной попыткой в объяснении или не подтвержденной гипотезой, либо попыткой включить новые идеи в существующие знания, либо попыткой прорваться с помощью самоорганизации через существующий хаос [17. С. 124].

Важной проблемой анализа диалектики креативного характера сложного труда и трудовой стоимости является определение уровней их проявления. Ясно, что креативность проявляет себя на личностном уровне, тогда как стоимость – на общественном уровне. Иначе говоря, креативность присуща личности субъекта труда, а стоимость представляет отчужденный от него результат его креативного труда. Такое отчуждение стоимости от ее создателя и делает труд «абстрактным», «идеальным».

Здесь стоимость и креативность выступают как два полюса одного диалектического противоречивого единства – между «абстрактным» и «конкретным трудом». А если это так, то креативность не может быть вырвана из контекста этого противоречивого единства, истолкована вне понятия «*труд*».

Попытки некоторых исследователей определить креативность *бессознательным* (Р. Джонс, П. Ленгли) вряд ли могут быть строго последовательными. Хотя бы потому, что последовательность – проявление логики, а логика – признак *сознательного*. В целом же, общий уровень креативности труда и создаваемой им стоимости может быть определен только в исторической перспективе, т.е. в диахронии [19. С. 130].

Принцип историзма, взятый в его применении к стоимости, позволяет обнаружить тот факт, что стоимость вполне исторична и в каждую конкретную эпоху имеет собственное содержание и структуру. К. Маркс, как известно, анализировал капиталистическое производство. В связи с современными реалиями (попытками построения капитализма в России) этот анализ вновь становится актуальным. Поэтому внимание к сущности, содержанию и структуре трудовой стоимости обосновано. Но это не означает, что не может быть никакой иной интерпретации трудовой стоимости, кроме марксистской.

Многие исследования конца XX века отмечают, что творческие личности по сравнению с людьми нетворческими обладают большими умственными способностями и большей степенью активности. Это – *первый* фактор исторического изменения сущности трудовой стоимости. *Вторым* фактором является само постиндустриальное общество (внешняя среда), в которой живет творческий человек. Это общество пришло на смену индустриальному обществу и характеризуется своими особыми параметрами. Довольно удачный сравнительный анализ «традиционного», «индустриального» и «постиндустриального» общества провел В.А. Спивак [16. С. 31], который отмечает, что для «индустриального» общества характерны следующие признаки:

- основная сфера экономической деятельности – вторичная, т.е. промышленность;
- специфическая форма социальной организации – корпорация;
- основная цель – деньги;
- ведущая роль принадлежит бизнесменам;

- мотивация – на удовлетворение первичных потребностей;
- определяющий фактор общественного развития – уровень развития науки и техники;
- характерные черты – глубокое разделение труда и кооперация труда, массовое производство, механизация и автоматизация;
- классовое деление общества.

«Постиндустриальное» или «технотронное» общество, живущее в условиях информатизации, выглядит несколько иначе:

- преобладает третичная сфера экономической деятельности – сфера услуг, наука и образование;
- цель – знания, информация;
- в бизнесе ведущую роль играют ученые, профессиональные специалисты, менеджеры-консультанты;
- мотивация ориентирована на удовлетворение высших потребностей (первичные в основном удовлетворены);
- основа поступательного движения общества – кибернетика, высокие технологии, отраслевое и профессиональное разделение труда;
- движущий фактор – технологические революции;
- организационная система, определяющая научно-технический прогресс, – университеты;
- профессиональное деление общества вместо классового (в идеале).

Внимательный анализ этих характеристик свидетельствует о том, что и по *цели*, и по *составу* тех, кто создает стоимость, новое общество – это общество, в котором сама стоимость как общественно необходимый труд, воплощенный в продукте, изменяется не формально, а по существу. Да, современное российское общество живет в условиях капитализма, и труд работников в своей массе – наемный. Да, существует эксплуатация, что делает создаваемую таким трудом стоимость по существу капиталистической. Но в структуре наемного совокупного труда постоянно и неуклонно возрастает доля творческого труда. В творчестве субъект труда реализует свои главные способности – физические и духовные способности к труду. Исторический симбиоз «наемного» и «творческого» труда имеет место вопреки наукообразным представлениям о том, что только «свободный» труд может быть творческим. Он удивительным образом опровергает наши упрощенные представления о свободе как единственной или, на худой конец, главной детерминанте творчества. Оказывается, что ценность свободы – это сугубо *функциональная* ценность, над которой в системе ценностей нашего бытия стоят все-таки *абсолютные* (духовные) ценности. Именно они определяют творчество как таковое и являются «первичным толчком» для появления креативности. А свобода, равенство, социальная справедливость и т.д. – это очень важные, но далеко не «определяющие», не ключевые ценностные детерминанты креативной стоимости. Хорошо, когда они есть, но даже в рабовладельческих обществах и в крепостной России люди, обладавшие ничтожной толикой свободы или вовсе ею не обладавшие, проявляли свою креативность и занимались творческой деятельностью.

Кстати, степень свободы наемных работников за последние несколько десятилетий существенно возросла. В связи с этим в науке появились «соответствующие» теории «демократизации собственности», «диффузии капитала», «демократизации капитала» и т.д. Один из авторов этих концепций, американский философ и экономист Луис Келсо, исходил из так называемой «бинарной» или двухфакторной модели, при которой человек одновременно должен являться и субъектом труда, и субъектом капитала. В условиях российского капитализма все происходит с точностью до наоборот. Наблюдается общее сокращение доли внутренних акционеров, концентрация акционерного капитала в руках узких группировок, формализация и бюрократизация управления и т.д. [8]. Сравнивая развитие демократических тенденций в системе корпоративных отношений в России и за рубежом, мы можем констатировать, что такая «бинарная» теория оказалась в нашей стране в вопиющем противоречии с экономической политикой и реальными экономическими отношениями в начале XXI века.

Это можно объяснить тем, что труд и капитал в условиях бюрократической системы остаются принципиальными антагонистами. Любые попытки построения «народного», «демократического» капитализма, «капитализма для каждого» остаются благими пожеланиями до тех пор, пока общество не перейдет от стадии наемного репродуктивного труда к фазе свободного креативного труда. А этот «великий переход» неразрывно связан с дебюрократизацией экономики. С этого красивого тезиса, собственно, начиналась и горбачевская перестройка, которая затем «заглохла» сама собой.

References

1. Berdyaev N.A. Salvation and creativity. [Spaseniye i tvorchestvo]. *Russkaya filosofiya. Konets XIX – nachalo XX veka. – Russian philosophy. XIX–XX centuries*. S.-Petersburg, SPbU Publisher, 1993.
2. Bekhterev V.M. Objective psychology. [*Obyektivnaya psikhologiya*]. S.-Petersburg, 1910.
3. Volkova T.I. Reproduction of science's creative potential. [*Vosproizvodstvo tvorcheskogo potentsiala nauki*]. Yekaterinburg, Institute of Economics of RAS, 2004.
4. Genkin B.M. Economics and labour sociology. [*Ekonomika i sotsiologiya truda*]. Moscow, Norma, 1998.
5. Guilford J. The three sides of intelligence. [Tri storony intellekta]. *Psikhologiya myshleniya – Psychology of thinking*. Moscow, 1965.
6. Zavlin P.N. Innovative management. [*Innovatsionny menedzhment*]. S.-Petersburg, Nauka, 1997.
7. Ivanitsky V.P. Russia's innovation development in market economy conditions. [Innovatsionnoye razvitiye Rossii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki]. *Multipolyarny mir kak globalnaya alternativa i vzglyad Rossii – Multi-polar world as a global alternative and Russia's opinion*. Yekateriburg, USLA Publisher, 2012.
8. Kokorev A. Changing the property structure. [Izmeneniye struktury sobstvennosti]. *Zhurnal dlya aktsionerov – Shareholders' journal*, 1998, no. 7.
9. Kravchenko A.I. Max Weber's sociology. Labour and economy. [*Sotsiologiya Maksa Webera. Trud i ekonomika*]. Moscow, Na Vorobyovykh, 1997.
10. Leontiev A.N. Problems of mind development. [*Problemy razvitiya psikhiki*]. Moscow, MSU Publisher, 1981.
11. Matyushkin A.M. Psychological structure, dynamics and development of cognitive activity. [Psikhologicheskaya struktura, dinamika i razvitiye poznavatelnoy altivnosti]. *Voprosy psikhologii – The Issues of Psychology*, 1982, no. 4.
12. Munier E. Manifesto of personalism. [*Manifest personalizma*]. Moscow, Respublika, 1999.
13. Ponomarev Ya.A. Psychology of creativity. [*Psikhologiya tvorchestva*]. Moscow, Nauka, 1976.
14. Rubinstein S.L. Being and consciousness. [*Bitiye i soznaniye*]. Moscow, 1957.
15. Rubinstein S.L. On thinking and ways to study it. [*O myshlenii i putyakh yego issledovaniya*]. Moscow, 1958.
16. Spivak V.A. Corporate culture. [*Korporativnaya kultura*]. S.-Petersburg, Piter, 2001.
17. Stozhko K.P. Economic consciousness. [*Ekonomicheskoye soznaniye*]. Yekaterinburg, USU Publisher, 2002.

«Подлинная свобода – это свобода духа». Для обретения такой свободы необходимо сначала обрести духовность. Именно в контексте обретения человеком духовности следует рассматривать утверждение о том, что «человек есть по природе своей творец, созидатель, строитель жизни, и жажда творчества не может в нем угаснуть» [1. С. 183]. Иначе говоря, субъектом творчества выступает *духовно состоятельная*, а потому подлинно *свободная* личность. В этом – принципиальное расхождение между русской и европейской гуманитарной традицией в последние два столетия.

В связи с этим необходимо отметить тот факт, что сегодня уже не подтверждается хозяйственной практикой тезис о том, что «капиталистический индивид» *всегда* «создает не только собственную выгоду (иначе его алчность не знала бы пределов), но и выгоду партнера» [21. P. 151]. Упрек в адрес М. Вебера, который абсолютизировал идею А. Смита о булочнике, пивоваре и мяснике, сегодня аргументированно считающуюся излишне рационалистичной и оптимистичной [9. С. 122].

Трудовая стоимость в условиях постиндустриализма все в большей степени становится результатом креативного труда, сбрасывающего с себя «оковы» капиталистической «общественной формы» именно потому, что труд становится способом социального самовыражения, самореализации и протеста против эксплуатации и насилия. Классический пример – граффити. Появившись на городских заборах как протест против официального искусства, граффити сегодня само признано искусством. И таких примеров много.

Естественно, что характер труда связан с характером субъекта труда – личности. «Характер – это подструктура личности в широком смысле слова» [16. С. 164]. Анализу характера личности посвящены исследования Г.Ю. Айзенка, Дж. Л. Голланда, Р. Кеттела, К. Леонгарда–Н. Шмишека и др. (см.: [16. С. 161–216]). Но кроме характера в трансформации общественного труда большую роль играют и такие свойства личности, как ее способность к самооценке, самоопределению, самоидентификации, саморегулированию, самоуважению, восприятие, направленность личности (система побуждений, определяющая избирательность отношений и активность индивида), темперамент. Важную роль здесь играет и стиль мышления, наличие у личности воли, психические состояния и т.д. Такое многообразие характеристик личности необходимо дополнить и уровнем знаний, культуры, образования. А также учетом внешних условий для осуществления труда (микро- и макросреды).

И здесь постепенно обнаруживается фундаментальное противоречие между наемной капиталистической «общественной формой» труда и его созидательной сущностью. «Буржуазное общество наносит смертельный удар культуре главным образом не извне, используя те или иные мотивы, а изнутри, очищая ее от реальных проблем, которые только и могут быть ее мерой, и лишая порыва, без которого она обойтись не может» [12. С. 343].

Это касается и культуры труда, которая все больше выхолащивается, формализуется, подменяется различного рода технологиями, процедурами, условностями и ненужными (чаще всего вредными) формами контроля со стороны бюрократии. И здесь даже «либерализм оказывается утопией», поскольку «капитализм защищает инициативу и свободу небольшого числа людей, порабощая всех остальных» [12. С. 143]. Даже о полноценной автономии самой личности, не то чтобы о полной свободе труда и творчества, говорить уже не приходится. Потому что «личность – это духовное существо, конституируемое, как таковое, способом существования и самостоятельностью в своем бытии» [12. С. 301].

Рыночная экономика, по большому счету, сводит высшее в человеке к низшему, превращает его в «придаток машины» (К. Маркс). А «рыночное» одномерное общество порождает вместо солидарности – конкуренцию. Как тормоз на пути развития творческого труда выступает его капиталистическая «общественная форма». «Неограниченная власть индивидуального хозяина над отдельным рабочим в начальном периоде капитализма кажется человечной по сравнению с непомерным потенциалом угнетения и монополией на инициативу, накопившуюся в силу концентрации финансовой власти, осуществляемой гораздо быстрее, чем концентрация промышленной власти, в руках одной олигархии. Эта власть меньшинства держит в своих руках и центры, и перекрестки, подчиняет себе и правительства, и общественное мнение» [12. С. 358].

Выступая против капиталистической «общественной формы» труда, лидер европейского персонализма Э. Мунье особое внимание обращал на характеристику труда. Он писал: «Труд является единственным собственно личностным и плодотворным агентом экономической деятельности; ответственность может принадлежать только трудящимся». И далее, при капитализме «труд всегда является более или менее вынужденным … Следовательно, он не может нести светлую радость или быть высшим блаженством для человека. Вместе с тем, он обладает своим достоинством и своей радостью. Последнее не зависит ни от производительности, ни от пролитого пота, ни от богатства, которое он производит, а, прежде всего, от того, что труд сам по себе является естественным осуществлением активности, а не каким-то оскорбительным рабством…» [12. С. 365].

В рыночной экономике труд оценивается только по конечным результатам, что само по себе «не обеспечивает эффективной деятельности организаций в достаточно длительной перспективе и, особенно, при существующей неопределенности внешних условий» [4. С. 300].

В связи с этим необходимо различать результаты труда и его характер. В современном постиндустриальном обществе главную роль начинает играть интеллектуальный, инновационный труд. В целом, под инновацией Й. Шумпетер предлагал понимать внедрение новых товаров, технологий, овладение новыми источниками сырья и т.д. [20. С. 283–309]. Сегодня этот подход оценивается весьма высоко, хотя в самом определении инновации выявляются определенные недостатки [7. С. 131–132].

Одним из таких недостатков является недооценка духовно-нравственного содержания труда. Тот же Й. Шумпетер отмечал, что «такая метафизическая сущность больше всего нравится людям с философскими наклонностями и отвратительна для людей с более "позитивистским" складом ума» [20. С. 132]. Но вопрос не в том, что и кому нравится. Вопрос в том, что без духовно-нравственного содержания труд и создаваемую в процессе труда стоимость научно исследовать нельзя.

«Метафизический» смысл стоимости раскрывается в характеристике «объективно необходимого» труда, который «великий» Й.Ф. Шумпетер попросту «просмотрел». Поэтому его заявление о том, что проведенное им «расследование» будто бы «раз и навсегда позволяет покончить с метафизическими спекуляциями об объективной или абсолютной стоимости» [20. С. 132], представляется, пользуясь выражением М. Твена, «слегка преувеличенным».

Сегодня все существующие определения *инновации* сводятся к двум основным подходам: предметно-технологическому и функционально-деятельностному [18. С. 11]. Так, П.Н. Завлин определяет инновацию как «использование в любой сфере общества результатов интеллектуальной (научно-исследовательской) деятельности для совершенствования процесса деятельности или его результатов (производство, экономические, правовые, социальные отношения, область науки, культуры, образования и другие сферы деятельности общества)» [6]. Во многом схожего мнения придерживается Т.И. Волкова, которая пишет: «Мы считаем, что при характеристике интеллектуального труда следует особо подчеркнуть, что это продукт творческого труда [3. С. 21].

Однако необходимо отметить, что в одном случае мы видим весьма «расширительный» подход к пониманию инновации, который связывается с деятельностью в целом, а в другом случае «конкретизированный» подход, когда понятие инновации связывают только с трудом, причем с трудом творческим. Позиция Т.И. Волковой представляется более логичной, поскольку производство знаний (обновление) – это результат научного труда. То, что такой труд не всегда и не во всем бывает творческим, – вопрос отдельный. Но инновация действительно обусловлена творческим характером труда в целом. Однако инновация характеризует процесс труда на его первичном уровне, когда сама инновация рассматривается безотносительно системы высших, абсолютных ценностей. В лучшем случае, инновация обусловлена функциональными ценностями (полезностью, экономичностью, простотой потребления, эргономичностью и т.д.). Но не высшими ценностями собственно человеческого бытия (истины, добра, красоты, любви и т.д.). В этом случае можно производить, например, самые мощные (эффективные) системы оружия, способного уничтожить сотни и тысячи людей, но рассуждать о духовном содержании такого инновационного труда бессмысленно. Поэтому то обстоятельство, что в научной литературе «чаще всего интеллектуальный труд рассматривается как результат духовной деятельности» [3. С. 20], требует существенной коррекции. ■

References

18. Tatarkin A.I., Sukhovey A.F. The keys to the global market: innovative entrepreneurship and its opportunities. [*Klyuchi k mirovomu rynku: innovatsionnoye predprinimatelstvo i yego vozmozhnosti*]. Moscow, Ekonomika, 2002.

19. Torshina K.A. Modern research of a problem of creativity in foreign psychology. [Sovremennye issledovaniya problemy kreativnosti v zarubezhnoy psikhologii]. *Voprosy psikhologii – The issues of psychology*, 1998, no. 12.

20. Schumpeter J.F. The theory of economic development. [*Teoriya ekonomicheskogo razvitiya*]. Moscow, Progress, 1982.

21. Weber V. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley, University California Press, 1978, vol. 1.